Пудовкин Сергей Вячеславович

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ КАДЕТСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В 1905-1917 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЗЫ ДАННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА)

Статья раскрывает социальный облик провинциальных кадетских деятелей в период между двумя российскими революциями на основе уникальной базы данных, где собраны представители всех политических течений России первой четверти XX века. Основное внимание автор уделил социальному происхождению и социально-профессиональной структуре кадетской элиты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/10/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 160-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

to move off permanently, 31% of respondents know English fluently and among those, who don't think of departure, only 21% know English. Besides, many students actively study the second language.

As found by a recent survey, the desire to emigrate abroad is also influenced by the geographical location of Primorsky Kray. According to the poll, more than half of respondents had never been to Moscow while only a quarter of participants had never been aboard. Thus, the distance of Primorsky Kray from the central part of the country and a wealth of travel experience abroad favours the fact that the relation to emigration abroad becomes more natural.

Among the countries, which respondents visited during study in High School, the following ones were mentioned most often: China (52%), the USA (20%) and South Korea (6%). Visiting China is connected to its close geographical position. Visiting the USA shows the result of various work training programs, and also that the programs combine work and tourism, which are in high demand by the students of Vladivostok universities.

Respondents gave the following *arguments* in support of their wish to move permanently abroad:

- Quieter and safe life – 25,2%.
- Higher level of a salary – 22%.
- Confidence in their and children's future - 15,4%.
- Possibility to travel – 14,6%.
- Observance of laws – 13,8%.
- Opportunity for work promotion – 8,1%.

The factors defining unwillingness of young people to live in our region and in the country:

- Low level of wages – 28,7%.
- Political, social and economic instability - 25,9%.
- Absence of safety – 17,6%.
- Children's future uncertainty – 9,3%.
- Impossibility of career growth – 7,4%.
- Impossibility of the regulating of private life – 5,6%.

But the results of the research have shown that the students, wishing to look for the work abroad with further emigration, are ready to remain in their native region if they have well-paid work with prospects of career growth. The wage level, which is capable to satisfy ambitions of young experts at the first step of career growth, varies in the range of 1–3 thousand euro a month. It is appreciably below expectations of the salary abroad, but is considerably above the current level of a salary in Russia, – makes commented professor Bezrukov.

Respondents agree that there are decreased opportunities ways for emigration. And if these ways are in our society, flow of young, talented and efficient will be reduced considerably.

Respondents mention the following popular ways among them:

- guaranteeing of a worthy wage level at the enterprises of our country;
- guaranteeing work to young specialists after universities;
- insuring social guarantees and housing.

Only drastic measures can stop "the urge to fly" of young people.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Статья раскрывает социальный облик провинциальных кадетских деятелей в период между двумя российскими революциями на основе уникальной базы данных, где собраны представители всех политических течений России первой четверти XX века. Основное внимание автор уделил социальному происхождению и социально-профессиональной структуре кадетской элиты.

Ключевые слова и фразы: политическая элита; кадетская партия; социальное происхождение; социально-профессиональный состав; интеллигенция.

Сергей Вячеславович Пудовкин, к.и.н.
Кафедра российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
serp.tambov@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ КАДЕТСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В 1905-1917 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЗЫ ДАННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)©

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта П-358 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

База данных «Партийно-политическая элита провинциальной России 1890-х – 1920-х гг.» представляет собой уникальный для современной исторической науки проект, в котором предпринята попытка на основе просопографического формуляра на каждого члена элиты выявить социографические параметры, наглядные

© Пудовкин С. В., 2012

или не воспринимаемые визуально, отражающие имманентные свойства этой совокупности, модели ее поведения. Среди сюжетов, предполагаемых для изучения, одним из главных является анализ социокультурной составляющей провинциальной верхушки как в целом, так и на партийном, региональном и иных уровнях. В данной статье объектом исследования выступили представители кадетской провинциальной элиты.

Полученная база данных предоставляет возможность выявить социокультурные параметры провинциальных кадетских элит на общероссийском уровне. В ее основе лежат биографии кадетских провинциальных лидеров на 1917 г. согласно спискам в Учредительное собрание (около 700 человек). К этому добавлено еще около 200 депутатов Госдум. Учитывая общий вектор развития российской политической системы в предреволюционный период, а также особенности кадетской партии, именно такая выборка отражает суть проблемы и минимизирует погрешности в определении элиты.

Данные о социальном (сословном) происхождении провинциальных кадетов имеются только у 426 человек, то есть менее, чем у половины всех внесенных в базу деятелей. К сожалению, эта позиция базы данных является одной из самых проблемных, так как часто в биографиях не указывалось социальное происхождение политиков. Выявить сословность по косвенным признакам (фамилия, профессия и т.п.) для пореформенной России достаточно затруднительно.

В Таблице 1 социальное происхождение кадетской элиты представлено в численном выражении.

Табл. 1

Сословия	дворяне	купцы	духовное	мещане	крестьяне	прочие
Количество, чел.	210	50	37	43	63	23
% от общего числа	49	12	9	10	15	5

Итак, половина всех провинциальных деятелей являлась выходцами из дворянства. Остальная половина практически поровну делилась между представителями крестьянства, купечества, духовенства и мещанства с небольшим перевесом первых двух. Дворянское большинство вовсе не случайно: в подвергшемся глубокой модернизации российском обществе дворянство все еще оставалось главной средой формирования политико-культурной элиты страны. Но ростки демократизации политического «генофонда» уже налицо: половина всей региональной верхушки главной либеральной силы страны составляли выходцы из крестьян, купцов, мещан и духовенства.

Сравним теперь наши цифры с данными, полученными при анализе элит в конкретных регионах. Так, Ф. А. Селезнев приводит на 1917 г. схожие с нашими цифры относительно выходцев из дворян (54%), купцов и мещан (в сумме 21%) в нижегородском активе партии. Представители же крестьян и духовенства не обнаружили в себе кадетских активистов в Н. Новгороде: соответственно по 4% [3, с. 143]. В Тамбовском и Курском губкомах доля дворян также составила около 50% [1, с. 80].

Отметим, что социальное происхождение элиты заметно отличалось от подобных показателей в целом по партии. Для кадетов, как в общем и для правых и части левых это было нормальным явлением. Доля дворян в руководящем ядре провинциальных кадетских групп была выше, чем доля дворян в целом по региональной парторганизации. Например, по данным Ф. А. Селезнева, процент кадетов-дворян в Нижегородской губернии в период 1905-1917 гг. колебался в пределах 39-46% [3, с. 24, 143].

Индикатором социального, общественного, культурного и экономического положения каждого представителя провинциальной элиты являются данные об уровне образования. Всего по базе данных сведения о полученном образовании имеются у 525 человек. Из них подавляющее большинство имели высшее образование: 452 человек (86%). Данные о структуре высшего образования, полученного региональной кадетской элитой, приведены в Таблице 2.

Табл. 2

Факультеты	Юридич.	Медицин.	Ист.-филолог.	Физ.-математ.	Технолог.	с/х вузы	военные вузы	иные вузы
кол-во чел.	220	79	20	33	25	16	25	34
%	49	17	4	7	6	4	6	7

В итоге, половина всех провинциальных кадетских деятелей имели высшее юридическое образование. Значительна была и доля врачей. Всего выпускники классических факультетов университетов составили более трех четвертей от общего числа региональных политиков.

Примером построения социально-профессиональной структуры кадетской региональной элиты для нас будет модель, предложенная Ф. А. Селезневым [Там же, с. 25-26]. Она включает 8 категорий: предприниматели, управляющие (директора банков, управляющие имениями и пр.), интеллигенция (юристы, врачи, инженеры, педагоги, журналисты), чиновники, служащие (земские, частные, железнодорожные и пр.), земцы-помещики, священники, крестьяне. Категория «управляющие» состоит из частных служащих высшего звена, пользуясь современной терминологией – «топ-менеджеров». При подсчетах их можно относить, как в

общем и чиновников, к категории служащих. «Земцы-помещики» объединяют в себе лиц, живущих на доходы от своих поместий и являющихся активными земскими деятелями.

Но, для удобства в понимании социального положения кадетской провинциальной элиты, мы ввели еще две категории: судебные служащие и военные. Так, к первой можно отнести судебных следователей, приставов, членов окружных судов, судей. Выделение второй категории объясняется проведением выборов в Учредительное собрание в действующей армии, служащие которой состояли в кандидатских списках.

Всего данные о социальном положении имеются у 629 человек. Исходя их этого, социально-профессиональный состав представлен следующим образом в Таблице 3.

Табл. 3

Категории	предприниматели	управляющие	интеллигенция	служащие	чиновники	судебные служащие	священники	земцы-помещики	крестьяне-землед.	военные
Кол-во человек	55	11	356	55	30	22	11	57	15	17
%	9	2	56	9	5	3	2	9	2	3

Как видно из таблицы, более половины региональной элиты имеет отношение к интеллигенции. К ней мы, прежде всего, относим пять категорий профессий: адвокаты (присяжные поверенные), врачи (в том числе ветеринарные), педагоги (различных учебных заведений), инженеры и журналисты (профессиональные публицисты и литераторы, редакторы газет и журналов). Структура интеллигенции показана в Таблице 4.

Табл. 4

Категории	адвокаты	врачи	педагоги	инженеры	журналисты
кол-во человек	162	69	77	22	26
% от всех деятелей	26	11	12	3	4
% от интеллигенции	46	19	22	6	7

В итоге, адвокаты составляли большинство не только интеллигентской прослойки элиты, но и «костяк» всей региональной кадетской верхушки. Каждый четвертый член провинциальной элиты был адвокатом. Но практикующие юристы составляли только 74% от общего числа деятелей, получивших высшее юридическое образование. Остальные 26% реализовали себя как судебные служащие, чиновники и педагоги.

Доля врачей в региональной элите оказалась также значительной. Каждый десятый кадет в провинции был врачом. Причем зачастую не рядовым. Не редки случаи присутствия в рядах Партии народной свободы главных врачей и заведующих больниц. Практикующих врачей по отношению к получившим высшее медицинское образование было больше, чем соответствующие показатели у юристов. Так, 87% лиц с медицинским дипломом продолжали работать по профессии.

Нередко кадетов называют партией профессоров. Действительно, в провинциальной кадетской элите доля педагогов составляла 12%. В профильном отношении это были преподаватели различных дисциплин: юристы, историки, физики и т.п. Причем большая часть из них преподавала в ведущих учебных заведениях провинциальных городов: университетах, гимназиях, учительских институтах, технических училищах.

Инженеры составили 3% от всех кадетских деятелей. Но эта была сравнительно молодая категория интеллигенции, при этом одна из самых востребованных для пореформенной России. Из 25 человек, окончивших технологические вузы, 22 работали по профессии. Все они были ведущими специалистами на своих предприятиях и организациях, некоторые добились успехов в дальнейшей карьере, став руководителями.

За интеллигенцией в социально-профессиональной структуре провинциальной элиты стояли служащие. К ним мы относим служащих земств, волостной администрации, железных дорог, различных частных учреждений (бухгалтер, приказчик, конторщик и т.п.). Если рассматривать их в широком смысле в категориях, представленных в Таблице 3, то к служащим можно отнести госслужащих – то есть чиновников, судебных служащих, управляющих и непосредственно служащих. В итоге это почти пятая часть всей провинциальной партийной элиты (19%).

Таким образом, 75% провинциальной партийной элиты имело отношение к различным категориям интеллигенции и служащих. Наши цифры тесно коррелируют с данными региональных исследований. Так, нижегородская интеллигенция и служащие составляли от 70 до 80% в местной партийной элите (данные по активу) на протяжении 1905-1917 гг. [Там же, с. 25, 144]. В Воронежской губернии доля указанных выше категорий в местной кадетской верхушке была не такой значительной – 64% в целом по партии и около

60% по комитету [2, с. 105-106]. В. В. Вострикова, проанализировав социальный состав кадетских групп Центрального Черноземья, пришла к выводу, что от 60 до 80% их членов являлись представителями интеллигенции и служащих [1, с. 71]. Такое расхождение в цифрах основывалось на конкретных особенностях регионов. Ф. А. Селезнев, например, замечает, что Нижегородская организация кадетов была самой левой в провинции (большая доля интеллигенции при сравнительно небольшом числе земцев-помещиков) [3, с. 190]. Для кадетских организаций Черноземья было характерно наличие в элите значительной доли земцев-помещиков и служащих земств.

Оставшиеся проценты в провинциальной кадетской элите распределялись в основном между земцами-помещиками и предпринимателями. Либеральные дворяне и купцы часто определяли политический курс кадетских губкомов [4, с. 158]. Особенно это характерно для некоторых регионов. Так, роль предпринимателей в руководстве кадетскими организациями достаточно велика в Уральских и Сибирских губерниях.

Итак, кадетская провинциальная элита была преимущественно дворянской по происхождению, но вместе с тем доля выходцев из демократических «сословий» постоянно возрастала и в 1917 г. составляла около 50%. Региональные кадеты имели высокий показатель уровня высшего образования, что в значительной мере предопределило социально-профессиональной статус элиты. На ее вершине представители цензовой интеллигенции – адвокаты. За ними выстроились педагоги и врачи. Вместе с инженерами и журналистами они составляли более половины всей региональной кадетской элиты. Второй силой в кадетской провинциальной верхушке были служащие всех мастей (чиновники, земские, судебные и частные служащие). Замыкали список дворяне-земцы и предприниматели. Доля остальных социально-профессиональных групп была невелика.

Список литературы

1. **Вострикова В. В.** Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в 1905-1907 гг.: дисс. … канд. ист. наук. Орел, 1998. 251 с.
2. **Михалев О. Ю.** Воронежская организация кадетов (1905-1917 гг.): дисс. … канд. ист. наук. Воронеж, 2001. 342 с.
3. **Селезнев Ф. А.** Выборы и выбор провинции: кадеты в Нижегородском крае (1905-1917 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. 314 с.
4. **Шелохаев В. В.** Кадеты // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. С. 151-168.

УДК 37
Педагогические науки

Воспитание ребенка, его становление как личности составляет главную задачу современного общества. В начальной школе воспитание требует объединения усилий родителей и педагогов. Сегодня педагог обязан применять современные технологии в воспитании детей — это различные формы внеклассной работы, тесное взаимодействие с родителями, дружеские отношения с одноклассниками. Статья раскрывает секреты современных технологий воспитания в начальной школе, определяет многообразие способов и приемов, форм и методов направленного воздействия педагогов на учеников с целью формирования у них стереотипов должного поведения, социально значимых качеств.

Ключевые слова и фразы: социальные условия среды и обитания ребенка; педагогическая техника; педагогическая технология; эмоционально-психологическое состояние ребенка; духовное и интеллектуальное развитие; толерантное поведение и сострадание.

Ирина Анатольевна Саушкина
МБОУ СОШ с УИОП № 1 Коминтерновского района города Воронежа
irinsau@mail.ru

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ©

Обучение и воспитание ребенка, его становление как личности составляет главнейшую задачу современного общества. Однако моя педагогическая практика (более 30 лет) в качестве учителя начальных классов дает мне право утверждать, что формирование и развитие детей в начальной школе не совершается автоматически, оно требует максимального объединения усилий педагогов и администрации школы, родителей ребенка или лиц, их заменяющих. Эти усилия направляются как на создание материальных возможностей, объективных социальных условий среды обитания ребенка, так и на реализацию его возможностей, его способностей и потенциала.

Анализируя реалии сегодняшнего дня: сложные социальные проблемы, занятость родителей «только зарабатыванием денег», резкое снижение внимания родителей к развитию своих детей, мы с уверенностью можем сказать, что основная нагрузка возлагается на учителя. Как следствие – сегодня педагог обязан

© Саушкина И. А., 2012